

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

**ОЛЬГА
ГУСЕЙНОВА**

У ЛЮБВИ
ПУШИСТЫЙ ХВОСТ,
или В погоне за счастьем

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г96

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Гусейнова, Ольга.

Г96 У любви пушистый хвост, или В погоне за счастьем : [роман] / Ольга Гусейнова. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-111083-3

Если коварные родственники не думают о твоём личном счастье, более того, рьяно ему мешают, значит, пора взять дело в свои руки. И вперед, в погоню за счастьем! И не важно, что на твоём пути происки целого клана, который боится потерять ценную знахарку, воинственный князь и подол женской юбки, что цепляет на себя все неприятности. Ничего! Сбежим, обольстим, а юбку и вовсе заменим на штаны, тем более в них пушистому хвосту гораздо удобнее заметать за хозяйкой следы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111083-3

© О. Гусейнова, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Хочу выразить огромную благодарность
своим любимым помощникам:
Вере Борисковой за редактуру этой книги
и моей сестре Юлии.
Вы — мои главные музы и вдохновительницы
на литературные подвиги!*

ГЛАВА 1

Гул нескольких голосов, донесшийся из большой нижней повалуши, только порадовал — все собрались. Пропустила я момент, когда первые лица клана прошли туда важные вопросы решать. Ну ничего, подожду, когда выйдут, а у самой все поджилки трясутся, ведь одно — задумать, а другое — сделать это самое задуманное. Дело мне предстоит неслыханное и потому пугающее до дрожи в коленках. Сердце бьется пойманной птицей, кровь приливает к щекам, а руки холодеют и не хотят слушаться.

Судорожно вздохнув, я проверила свою одежду: свободный сарафан длиной в пол и унылый синий плат из плотной ткани, который положено носить несозревшим самкам-малолеткам, полностью скрывающий фигуру до пояса, а руки — по локоть. Мало того, лицо по самые глаза прикрывает, только для ушей прорези оставлены. Без ушей нам никак. Одна поблажка — закрепляют это безобразие на голове яркой лентой с бусинками, вышивкой, подвесками. У кого на что выдумки и денег хватает, ну или кому что родителями дозволено.

Так, веревка к подолу пришита незаметно: уж я постаралась, чтобы не было видно ни стежочка. В сотый, наверное, раз дернула за веревку — и подол сарафана задрался вверх, открывая спрятанную под широкими складками нижнюю тонкую рубашку, выгодно облегающую женские изгибы моего тела. Вот

это «сокровище» я и хочу показать всем мужчинам, собравшимся за массивной деревянной дверью. А то мало того что засиделась в девках, так еще вынуждена носить опостылевший большой платок.

В повалуше отчего-то слишком громко зашумели, подстегнув меня поторапливаться. Опасливо огляделась по сторонам: добротная лестница, ведущая на первый ярус; резные балясины вдоль площадки второго яруса, где находятся светлица и покоевые горницы, наши и для гостей, которыми за годы правления брата редко пользовались; потемневшие от времени деревянные панели и надежные потолочные балки. Меня они точно выдержат.

Солнечный свет, проникающий в высокое узкое окно у лестницы, отражается от огромной круглой люстры, которую я якобы собралась чистить от свечного нагара — брат мой может себе позволить подобное дорогое и «прожорливое» освещение. Положила тряпки, туес с чистящим порошком, скребок, чтобы потом оправдаться перед братом, что работала в поте лица. И вообще, вся в делах и заботах исключительно о его доме, благоденствии и спокойствии. И ни о чем худом или — не дай Луна! — сугубо своем, считай, бабском, не думаю! Ни-ни!

Приподняв подол, я легко запрыгнула на перила. Держась за столб, подпирающий потолок, подтянула к себе люстру и накинула веревочную петлю на специальный крюк. Заранее не единожды все продумала: если аккуратненько упасть, то есть спрыгнуть, то повисну как раз под ней — бедненькая, неуклюжая, сдуру... ой, нет, по недоразумению попавшаяся в ловушку собственной одежды. Зато полуобнаженная, красивая, фигуристая и... желанная. Вот! Холостяки среди тех, что сейчас разговаривают в повалуше, еще остались. Может, хоть один да позарится. Такие мечты и надежды снедали меня последние несколько дней.

Затаив дыхание, я прислушалась к гулу голосов. О чем конкретно говорят уважаемые представители клана в кои-то веки за плотно закрытой дверью не разобрать, хоть на слух не жалуюсь. Но грозный рык моего брата Амаля ни с чьим не перепутать.

С него станется, мог бы и дальше просторной передней никого не пускать, что делал обычно, когда приближенные клановцы по одному с докладами являлись.

Да видно, сегодня не тот день. Впрочем, мне только на руку. Как вчера услышала, что всех позвали на важную и, теперь убедилась, не для всех ушей встречу, так и начала готовиться. Интересно, о чем они там сейчас спорят? Ох, не по нраву мне это, не по нраву! Сдается, братец рычит по поводу дани, которой обложил наш клан новоявленный князь Валиан Северный, потому как накануне его поверенный прибыл. Важный ата, оставившийся на постоялом дворе.

Пару месяцев назад закончилась война, после которой большая часть кланов, стоявшая под другими знаменами, была вынуждена присоединиться к Северному. Княжество небольшое, но планы у его светлости Валиана — великие, раз, поговаривают, на королевство замахнулся. Мысленно я пожелала ему подавиться, как вслух частенько шипел мой старший грозный брат. Волки ненавидят ограничение свободы, а Северный явно решил затянуть удавку на нашей шее.

Неожиданно в повалуше притихли, видно, закончили, сейчас разойдутся. Пробыл мой заветный час! Еще раз дернув веревку, зацепленную за крюк, приготовилась. Дверь отворилась, но не полностью, чья-то сильная рука придержала ее. Донесся незнакомый, вкрадчивый мужской голос:

— ...Согласно указу его светлости князя Валиана Северного, ваш клан обязан представить ко двору на смотрины в качестве невесты незамужнюю девицу, не вдову, из семейства ближнего наследуемого круга..

— Это невыполнимо! Нет у нас свободных женщин по таким запросам. Да и какая здоровая самка останется в девицах к детородному возрасту? — раздался зловещий, надтреснутый голос Амая.

Отдавать что-либо он ненавидел всеми фибрами души.

— Я поверенный его светлости, а не гадалка! И на вашем месте сделал бы все возможное, чтобы без проволочек исполнить волю князя. Тем более воевали вы на стороне его врагов, и только несколько недель назад присягнули на верность.

— Помимо присяги мой клан платит дань. Не дровами и рыбой, как некоторые, а чистым золотом!

— Его светлость учел этот факт, поэтому с вашего клана потребовали всего одну девицу. Более того, у вас появилась редкая возможность породниться с самим князем!

Собеседников я не видела, но отчетливо слышала, как тщательно скрываемая ярость и злоба прорывались в голосе брата. Амаль — волк, глава клана и вожак стаи. Этим все сказано. Не привык, чтобы кто-то перечил ему, полному территориальному собственнику, а тем более давил или принуждал. И сейчас с трудом сдерживает свой бешеный норов.

— Я уверен, что ситуация с женщинами в столице не лучше, чем у нас... на окраине... княжества, — не сумел сдерживать желчь Амаль. — Здоровые сильные самки нужны любому клану!

— Светлейший князь заинтересован в сильном многочисленном потомстве, поэтому решил разбавить высокородную, но застоявшуюся кровь столичных родов свежей. Суровые условия жизни и традиционный уклад, что до сих пор сохраняются... на окраинах, по его разумению, поспособствуют поиску достойных жен.

Мое сердце затрепетало от восторга: вот оно — решение моих проблем и ответ на чаяния! Под ногами скрипнули перила, ладони взмокли от волнения, и я еще крепче вцепилась в веревку.

— Жен? — прервал мои восторги изумленный голос брата.

— Да, его светлость набирает себе гарем, и лишь избранные станут законными супругами князя Валиана.

— А остальные? — поинтересовался Свят, один из помощников Амалья, ох и противный же оборотень этот ушлый волк.

— Остальных вернут кланам... если женщины выкажут на то желание, — спокойно ответил невидимый столичный гость; правда, в последнем слове послышалось насмешливое сомнение в подобном исходе.

Моя радость потухла так же быстро, как и загорелась. Гарем? Для волков неприемлемо, ни одна самка не потерпит сопер-

ничества в семье. Хотя новый князь — леопард, а у кошек, как я слышала, с этим немного проще. Редко, правда!

— Дешен вас проводит, а мы пока обсудим, кого послать ко двору, — процедил Амаль, скрипнув клыками.

— Не думаю, что поиски достойной девицы затянутся, — еще более вкрадчиво, многозначительно заметил княжеский посланник. — Каждый в округе наслышан о вашей сестре — скромной девице, прекрасной хозяйке и наделенной ценным даром знахарки.

— Савери не обсуждается! — грозно прорычал Амаль.

Я вздрогнула и пошатнулась, нога в мягкой, домашней войлочной чуне соскочила с баясины. А я вцепилась в веревку еще крепче, нечаянно выпустив опору, и теперь, скрючившись, повисла в воздухе, отчаянно цепляясь ногами за перила.

Темные полы плата знаменем колыхаются над первым ярусом. Проклятые тряпки мешают, не дают освободиться и вернуть себе устойчивое положение, а влажные от волнения ладони, как назло, скользят по веревке. Луна! А ведь сама виновата в своем нынешнем глупейшем положении. Надо выбираться, и быстро.

— Ваша сестра полукровка. Вероятно, ее кошачья натура позволит принять нашего князя как мужа и отца своих детей. Даже будучи не единственной его женой.

Я неловко дернулась, услышав мнение княжеского чиновника. Оно стало последней каплей в череде моих жизненных проблем. Зачем, спрашивается, еженедельно собственноручно полировала и натирала воском перила — чтобы они сейчас уходили из-под ног?! Чуни предательски скользили, разъезжались, хоть я тянула носки, как завязтая танцовщица.

Двери распахнулись — и худощавый, высокий шатен, видимо, тот самый поверенный, первым вышел из повалуши, по-кошачьи мягко, прямо загляденье, направился к выходу. За ним твердо ступал Дешен — сильный, умный, хороший волк, ради которого, собственно, и затевалась эта чистой воды... авантюра. И, к сожалению, не удалась, потому что оба мужчины вышли из дома.

Хлопнула входная дверь; загомонили остальные оборотни. Но мне было не до обсуждения кандидатки в невесты его светлости, а по сути — заложницы. Ведь не зря новоявленный князь требует именно высокородных оборотниц, а не любую представительницу клана. Кому, как не мне, ясно, что дело пахнет горелым маслом.

Амаль грохнул кулаком по столу, отчего я невольно вздрогнула, а перила в конце концов ушли из-под ног. Зависнув над полом и качаясь, будто маятник, я даже испугаться не успела, как и среагировать, чтобы мягко спружинить на лапы. Ведь, как и задумывала, веревка, пришитая к подолу, ловчей сетью стремительно задрала его вверх. Рассчитывала, что всего-то окажусь пленницей собственного задравшегося сарафана, но оказалось — веревка выскользнула из моих рук и обвила шею.

Я захрипела, беспомощно болтая в воздухе обнаженными ногами и вытаращив глаза — одежда мешала освободиться, веревка сдавливала горло. Словно рыбина, выброшенная из воды, я хватала воздух ртом, но не могла вдохнуть. В глазах начало мутнеть, когда совет клана наконец вынудил Амаля признать, что выбора у него нет и меня придется отправить ко двору Северного. Новая война нам не по карману и не по силам.

Было слышно, как мужчины вышли из гостиной, но, наверное, ни один не глянул вверх, где я болталась, отчаянно дрыгая ногами. Все, по обыкновению, спешили покинуть наш негостеприимный дом. Мои потуги привлечь к себе внимание холостяков развеялись прахом. Причем вскоре, надо думать, и мой собственный развеют — я сипела, проваливаясь в темноту. А ведь всего лишь мечтала о муже, своем мужчине, с которым могла бы обрести женское счастье и семью.

— Савери! — Амаль привычно рявкнул на весь дом.

Раньше бы я уже спешила на его зов — промедления и непослушания брат не терпел. А сейчас из последних сил сучу ногами, пытаюсь привлечь его внимание, а удавка еще сильнее перехватывает мое горло. Все, так и умру невинной, нелюбимой и несчастливой — какой позор!

— Савери? — потрясенно взвыл Амаль.

Неужели заметил меня?! Скрежет когтей по дереву, движение воздуха от мощного прыжка — и через секунду брат спрыгнул на первый ярус, со мной в руках. Торопливо выпутал из собственноручно устроенной самой себе тупейшей ловушки и удивил до глубины души, неожиданно печально спросив, с сочувствием разглядывая меня:

— Ты слышала про княжеский указ, да?

Я осторожно кивнула, кашляя и пытаюсь отдышаться.

— Поэтому решила повеситься? — сделал потрясающий мое воображение вывод Амаль. — Поверь, возможно, князь не выберет тебя. Ты сможешь избежать гарема. Вернешься обратно, домой... ко мне.

К этому моменту я успела отдышаться и начала соображать. Признаваться, что вешаться уж точно не собиралась, не стала. Как и в том, что напортачила с хорошей задумкой... заставить вождельцев себя неженатых клановцев, пробравшись в их сны. А как еще вынудить их пойти против брата, чтобы он согласился на мой брак? Как сделать так, чтобы не побоялись главы клана, запретившего приближаться ко мне под страхом смерти?

— Я нечаянно... хотела люстру почистить, — прохрипела заранее приготовленное оправдание.

— Кто бы сомневался, — насмешливо хмыкнул Амаль, насколько не поверив.

Повезло, однако, что княжеский поверенный подвернулся, а то не представляю, что вышло бы...

Я шмыгнула носом и, старательно вздрагивая всем телом, заревела у брата на груди:

— И что теперь со мной бу-у-удет?..

Амаль вновь поразил, ласково погладив меня по голове и... утешая:

— Дань собрали. Но этот плешивый Валианов прихвостень требует отправить вместе с золотом тебя. Думаю, за пару дней соберешься, а потом под охраной поедешь в столицу. Не бойся, охранники подождут княжеского решения. Если повезет, ты вернешься ко мне.

Я с тяжелым вздохом кивнула, не отрывая лица от груди Амаля. Сама же в этот момент ликовала: «Наконец-то свобода! От тебя!»

— Иди, приведи себя в порядок и накрой на стол, я проголодался. — Отстранился Амаль, вновь, словно коркой льда, покрывшись.

Жаль, что мой самый сильный и умный брат — душевно ущербный.

Жители Фарна могут прожить до ста двадцати лет полными сил, а затем быстро угасают. После тридцати многие оборотни заводят семью — большинство находится в поиске своей половинки. Так устроено природой: чем старше оборотень, чем дольше он одинокий, тем сильнее его звериная сущность. Потерять свое человеческое «я» никто не хочет, за редким исключением, но это скорее безумцы. Или такие, как Амаль.

Он никого не любит, не жалеет, лишь желает время от времени. Единственное, что им владеет безраздельно, — жажда власти. Именно из-за нее я рано потеряла отца, будучи несозревшей малолеткой. Амаль вызвал его на бой помериться силой и выиграл право возглавить клан. Убил! Собственного отца. Нашего отца! Затем сделал меня пленницей и собственностью. Мне двадцать три, но снять плат малолетки он так и не позволил. Я единственная ношу его так долго, до сих пор закрывая большую часть лица, когда выхожу из братовых хором, — вдруг найдется тот, кто возжелает меня, полюбит и отберет у Амаля.

Отберет не сестру-кровинушку, а знахарку! Фарн, наш прекрасный мир, раздает редкие дары: большей частью полезные, иногда никчемные, а иной раз похожие на проклятья — никто не знает, почему это случается; кроме того, дар передается по наследству.

Мне достался сложный, двойной знахарский дар, я интуитивно чую природную силу каждой травки, корешка и листочка. Умею соединять их полезные свойства, создавая чудодейственные настойки и сборы. Но главное и самое важное в мире двуликих — я повитуха. Оборотницы разных видов из-за второй сущности часто теряют свое потомство во время

вынашивания и родов. А такие, как мы, повитухи не даем этой беде случиться.

Я одна такая сильная до самых гор, поэтому к нам в клан многие обращаются за помощью, привозят своих жен и дочерей. За мою работу Амалю платят золотом или услугами, часто загоняя себя в неоплатные долги или давая клятву верности. Именно на этом держится его непоколебимая власть в клане и строятся отношения с соседями. И если бы не княжеские смотрины, брат никогда бы не позволил мне уйти от него, чтобы завести собственную семью. Передать хоть часть своего авторитета и моего ценного дара другому волку — да ни в жизнь!

Конечно, Амаль будет усердно, истово молиться Луне и другим высшим Фарна за удачу, чтобы меня не выбрал князь, а уж потом постарается вернуть себе.

Ха, я тоже постараюсь, только наоборот!

ГЛАВА 2

Рассвет только-только озарил небеса, а я уже возвращаюсь из леса. Неслышно, словно тени, за мной следуют два охранника-волка — после вчерашнего «повешенья» брат не выпускает меня из виду. Хотя сейчас неудачная попытка привлечь к себе внимание и докучливая братова «забота» вызывают лишь насмешливую улыбку, благо никто ее не увидит. Набрав травок и кореньев, я удовлетворенно выдохнула: теперь полностью подготовилась к охоте на мужа! И не ударю, как говаривала старая Марая, мордой лица в грязь на смотринах княжеских невест.

Лес просыпается, ночное зверье спешит укрыться в норах и дуплах, сочная зелень в капельках росы благоухает сотнями свежих, напитанных живительной силой ароматов, приветствуя утро рождающегося дня вместе с дневными птицами. Мое обоняние волею провидения было заточено как раз под распознавание запахов растений, словно я травоядное какое-нибудь, а не обычная двуликая кошка. Над этой особенностью брат частенько насмеялся, несмотря на то, что мой дар травницы,

сильной знахарки и особенно повитухи обеспечивает ему надежную власть и уверенность в союзниках.

Эх, елки зеленые, как же хочется обернуться и побегать, как все, на четырех лапах, наперегонки с ветром, а еще — попрыгать, полазить по деревьям, но пока нельзя. Брат грозил оторвать мне хвост и открутить лопухие уши, а впереди — смотрины! Амаль пару лет назад неохотно признался, что моя хорошенькая рыжеватая кошачья мордочка и изящное тельце могут привлечь какого-нибудь дурня настолько, что тот на глупость и необдуманные поступки сподобится, чем доставит неприятности. Так что если раньше Амаль самолично выгуливал мою кошку в чаще, то теперь об этом даже заикнуться ни-ни. А ведь долгое время без оборота и так со мной злую шутку сыграло: отвыкла, вот и не выпустила вчера когти. Чуть не удавилась.

По дороге обратно я еще раз мысленно перечислила дела первостепенной важности, которые нужно закончить к завтрашнему утру, к отправлению обоза. Вроде бы ничего не забыла и с соседской ребятней попрощалась, а выспаться успею в пути, до столицы княжества больше недели ехать.

Сразу за подлеском начинаются пашни, за ними в рассветной туманной дымке видны избы, принадлежащие более слабым и, как правило, менее имущим оборотням. Дальше пойдут дома побогаче, двухъярусные. Но и те, и другие добротные, деревянные, с двускатными, а то и четырехскатными крышами, резными наличниками, ведь логово для любого волка — это самое важное в жизни. Да и леса для стройки хватает.

Волчий клык — клан, испокон веков проживающий в долине с таким же грозным названием Волчья, родной до щемящей нежности, на многие версты окрест раскинувшейся, уютившей самый большой и богатый северный клан. Никому особо не кланявшийся клан, пока князь Валиан не счел, что собственное княжество ему маловато, а вот заморское королевство очень даже подходит и размерам его гордыни, и намерениям.

Еще лет десять назад, нам, щенкам и кошкам, наставник рассказывал, что Фарн велик и огромен. По замыслу богов, наш

мир поделен на две части: Зеленую и Желтую. Первую — богатую растительностью — боги отдали разумным существам, наделенным двумя ипостасями с двумя душами, и обычному зверью.

Желтая — мир песков — досталась змеелюдам; они тоже двуликие двудушники, но, в отличие от жителей Зеленой, чаще используют для передвижения хвост, нежели ноги, постоянно находясь в неполной, смешанной ипостаси. По мере развития обеих частей Фарна, даже океан не смог стать преградой для встречи двух рас, и боги постарались, чтобы не случилось войны: змеелюды не переносят холода Зеленой, а четвероногие плохо приживаются в жарких песках Желтой, зато торговля идет полным ходом.

Кроме того, у обеих рас Фарна есть виды. Хвостатые змеелюды разнятся — от мелких, безобидных, покладистых представителей до крупных и смертельно опасных. Чешуйчатые — даром что жители песков — прекрасные мореплаватели, торговцы и строители, которых часто нанимают на Зеленой. Еще змеелюды объединены в королевства и империи, которые насчитывают сотни тысяч двуликих. Но одновременно забирают у тех свободу, даруя власть лишь немногим избранным!

А вот на Зеленой получили вторую ипостась сразу несколько видов. Самые распространенные — псовые. Первые среди них — вольнолюбивые, гордые волки, собравшиеся в кланы с четкой иерархией силы. Затем идут гиены, в большинстве своем живущие небольшими родовыми стаями и часто выбирающие стезю наемников.

В торговых рядах нередко зазывают народ хитрые, с хорошо подвешенными языками лисы, а вот между торговцами или покупателями часто промышляют в поисках раззяв наглые, ловкие шакалы.

На востоке край болот и озер издавна облюбовали еноты. Водяные, как их прозвали, поставляют в города древесину, рыбу и крепкие рабочие и честные руки.

Еще дальше Волчьего клыка живут наши северные соседи — песцы. Этих метких охотников и хороших охранников часто нанимают торговцы для сопровождения обозов по Зеленой.